

Ли стоял рядом с колодцем душ, в центре магического круга, столь сложного и исписанного каракулями, что казалось, будто тусклый, покрытый пылью серый мрамор наконец-то покрылся краской из светящихся надписей бесчисленных разных цветов. Круг вокруг него связывал свои узоры с другим кругом, окружающим колодец душ.

Ли согласился на эксперимент Захаки. На самом деле не было никакой альтернативы, кроме как остаться здесь навсегда. Она привела других богов из их царств, чтобы они тоже были готовы спуститься обратно в мир смертных.

- "Ты уверена, что это сработает, да?"

Сказал Ли.

Захака скользнула вокруг Ли, ее глаза сфокусировались на огромном множестве надписей, которые она сделала. Ее пальцы светились неземной энергией, готовые записать больше или исправить ошибки, если таковые были. Она высунула язык - в знак удовлетворения.

- "У тебя есть гарантия от самой богини прозрения. Ты не найдешь ничего лучше этого."

сказала Захака.

- "Все, что я вижу, это неудача. Мы были неудачниками уже тысячу лет, и теперь это не изменится."

Сказал Гелиус.

- "Не смешивайте меня с остальными - я не неудачник. То, что я пытаюсь сделать, мне удастся. Имей хоть какую-то надежду, похоже, она тебе пригодится."

Сказал Ли, глядя на бога солнца.

Гелиус действительно отличался от того, каким он был в Элденском мире.

В игре было так много искусства, изображающего Гелиуса, даже с обложки игры. Это был человек с телом греческой статуи, каждый изгиб и очертания его мускулатуры были видны под белой одеждой и золотыми доспехами. Ангельские крылья расцвели на его плечах, распространяя яркий, радужный ореол. Выражение его лица было всегда теплым и открытым, он улыбался, а в глазах светилась надежда.

Теперь же бог солнца сидел, сгорбившись, и под кожей у него виднелись выступы позвоночника. Он был одет в те же самые плотно облегающие белые одежды, но они были так испачканы, что казались скорее серыми, чем белыми, и так изодраны, что обнажали участки кожи и ткани.

Когда он заговорил, его ребра стали отчетливо видны, а голос больше не обладал мощным, проецирующим качеством. Это был скорее шепот, хриплый и надтреснутый, измученный

годами, годами и годами душевных мук.

Его некогда золотые глаза выцвели до тусклого, грязно-желтого цвета. Его сияющие белые волосы, ниспадавшие волнистыми локонами, были небрежно сбриты на нечетных концах, отчего он выглядел скорее нищим, чем Богом. Его крылья потеряли многие из своих перьев, превратившись в обвисшие, истлевшие существа, которые, как никто не думал, могли бы иметь достаточно сил, чтобы летать. От его доспехов и знаменитого Солнечного Копья не осталось и следа.

- "Зачем ты привел этого странствующего старика, Захака? Неужели ты хочешь, чтобы он издевался надо мной? Напомни мне, что мой брат томится в вечных кошмарах?"

Сказал Гелий.

Захака зашипела.

- "Будь спокойными. Я нахожусь на грани прорыва и слышу, как твоя сочащаяся жалость к себе скрежещет у меня в ушах. Даже Хонсу - лучшая компания."

- "Когда...мы закончим?"

Сказал Хонсу. Его голос исходил из невыразительной белой маски цвета слоновой кости, вокруг которой клубилось темное облако тьмы. Эхо эхом отдавалось от его голоса, и они были разных тонов, отчего казалось, что говорят несколько человек.

- "Мне так ... холодно. Мне нужно тепло, я должен охотиться, я должен охотиться, я должен охотиться."

- "Возможно, мне придется позаботиться о восстановлении твоего разума, когда мы спустимся."

Пробормотала Захака.

- "Но скоро, Хонсу, мы все снова будем ходить по свету. И ты тоже, старина."

Она выразительно покачала головой в сторону Ли.

- "Не начинай вынашивать какие-то странные идеи в своей голове. Я не привозил тебя сюда."

- "Я предполагаю, что мир сделал это, но опять же, я хотел спросить, как это вообще работает."

Ли склонил свою костлявую голову набок, клочья тьмы трепетали в его пустых глазницах.

- "Я никогда не получал ни малейшего намека на то, что кто-то хочет видеть меня здесь. Ни зова, ни связи. В один момент я медитировал, ожидая, когда пройдет время, и вот я просто здесь."

- "Мир автоматически пытается извлечь божественное присутствие здесь один раз, если он

чувствует достаточно сильную божественность. Однако я чувствую, что ты представляешь собой странное сочетание. Божественной, Элдрической, и даже немного человеческий - воистину, нет никого похожего на тебя, поэтому я не могу установить точные параметры твоего переноса."

Захака пожала плечами, когда она подошла к колодцу душ, ее руки зависли над белоснежной водой.

- "Важно то, что этот ритуал сработает, и тогда уже не будет иметь большого значения, появишься ли ты здесь снова, потому что ты всегда можешь просто уйти."

- "Ты права: выбраться отсюда-самая важная задача для нас."

Ли крепко сжал свой посох.

- "Просто скажи мне еще раз, как это будет работать."

Захака опустила руки в таз, и уровень воды немного поднялся, опрокидывая бледную жидкость по сторонам камня. Когда вода, сияя белым, как первый снег, капала на магический круг внизу, казалось, что она растекается своим цветом по всей сети надписей, пока слабое бледное свечение не замерцало от Земли.

- "Я переделала почти все инструменты этой тюрьмы для нашего побега."

Сказала Захака.

- "Колодец позволяет нам видеть области внутри плана смертных, и поэтому я использовала это свойство в качестве навигационной панели, позволяя мне сосредоточиться там, куда ведет портал, чтобы мы не оказались в каком-нибудь заброшенном, пустынном мире."

Ли высоко поднял свой посох. Он знал, что должен был сделать, как его проинструктировала Захака. Выведите как можно больше сверхъестественной энергии и позвольте магическому кругу собрать ее, но снова услышать точную механику было все еще полезно.

- "По моему приказу ты наложишь на Хонсу столько могущественных магических заклинаний, сколько сможешь. Его [порожденная тенью пустота] позволит ему впитывать любое количество урона в течение нескольких секунд, поэтому ты должен использовать самые сильные заклинания в своем арсенале. Однако заклинание, которое ты использовал, чтобы уничтожить царство Чи-Ю, намного превосходит ограничения ритуала, поэтому воздержитесь от заклинаний такого калибра."

Захака водила пальцами по воде, ее щелевидные зрачки расширились и метались, пока она искала лучшее место для телепортации.

- "Я установлю координаты перехода туда, где ты был в последний раз, в качестве любезности

за твой вклад в этот эксперимент."

- "А что будет потом? Как мы планируем удержать мир от того, чтобы он снова взял нас в свои руки?"

- "Мир не заметит нашего присутствия, если мы не используем огромное количество нашей божественной силы. Я разработала ритуал запечатывания наших божеств в смертные сосуды, которые теоретически должны оставаться под порогам, необходимыми для нашего автоматического переноса."

Захака кивнула Ли.

- "Ты уже сделал нечто подобное. Если ты останешься в своей человеческой форме, я не вижу никакого риска для твоего возвращения, и в конце концов, я также придумаю способ скрыть тебя от мира, чтобы ты мог свободно сбросить свой смертный сосуд."

Ли почувствовал, как магический круг вокруг него начинает сливаться с силой, вызывая слабое жужжание и покалывание по всему телу. Он чувствовал себя так, словно его осязание просочилось наружу, соединяясь с окружающим кругом, заставляя его ощущать затхлый воздух и холод пола.

- "Хонсу, займи позицию."

Сказала Захака

- "Да, сестра."

Бог ловкости, убийц, теней и охоты плавал перед Ли.

Затем похожее на облако тело тьмы Хонсу расширилось, превратившись во вращающуюся черную пустоту, тьма настолько сгустилась в центре, где находилась бледная Маска, что она неестественно выделялась на фоне света в комнате. Искажения гравитации закружились по краям

Это была [порожденная тенью пустота], высший уровень заклинания уклонения, известного миру Элденов. На данный момент это даже не было простым уклонением. Это был не только гарантированный 100% истинный шанс уклонения, но и полное обнуление атаки, превращение Бога в нечто вроде черной дыры до тех пор, пока он не двигался.

- "Ты готов, старина?"

Сказала Захака.

- "Начинай атаковать в любой момент, когда пожелаешь. Будь осторожен, чтобы не промазать, иначе ты разрушишь эту комнату."

Ли направил свой посох на Хонсу, нацелившись в его бесстрастную белую маску, которая

смотрела на него.

"[Крик Вултума]"

"[Пуля Из Звездного Семени]"

"[Щипцы Шагхая]"

"[Прилив затонувшего корабля]"

"[Клыки Атлаха-нача]"

"[Споры Туруана]"

Вот так он произносил и произносил заклинания, и все они, по крайней мере, были ранга А... Когда он почувствовал, что его Мана истощается, она пополнилась, усиленная собственной поддержкой Захаки, и ее уровни маны намного превосходили даже Ли, поскольку она не только имела статистику уровня босса, но и полностью специализировалась на магии, где Ли был больше боевым магом.

Тронный зал загрохотал, когда взрывная энергия эхом разнеслась по его стенам, но все заклинания, изуродованные семена, корни, инсектоидные части тела, споры и тому подобное впитались прямо в форму Хонсу, распадаясь в ничто.

Когда заклинания были произнесены, они направили энергию в магический круг под Ли. Круг, когда-то белый, теперь стал черным, потрескивая зловещими дугами, которые эхом отдавались слабыми криками боли. Воздух стал тяжелее, в комнате потемнело, сама гравитация, казалось, искривляла и скручивала все вокруг.

- "Невероятно. Твоя сила поразительна. Мы уже на семидесяти процентах мощности,"

Сказала Захака.

- "Сейчас же открываем разлом. Продолжай с заклинаниями."

Она еще глубже погрузила руки в таз, пока не погрузила их почти полностью. Еще больше воды выплеснулось наружу, но она зашипела и испарилась в тот момент, когда упала на пол, измученная летучей и чужеродной энергией.

Над головой Ли разверзлась трещина. Аккуратный разрыв в пространстве, как будто какой-то внепространственный коготь разорвал полотно реальности на части. Внутри все выглядело как снимок космоса - темный экран, усеянный мерцающими звездами и небесными телами.

- "Восемьдесят процентов мощности. Направление фокусировки."

Сказала Захака, теперь ее дыхание стало затрудненным. Ее стройная грудь вздымалась и опускалась, когда огромное количество ее собственной магической энергии выплескивалось наружу в облаках бледно-голубой энергии, которая, казалось, испарялась из ее тела.

Внутренняя часть разлома на секунду стала совершенно черной, и тогда Ли смог ее разглядеть. Образ коттеджа, фермы. Теперь он начал произносить свои заклинания с еще большей частотой, видя, что его спасение так близко.

- "Девяносто процентов."

Прошептала Захака, нахмутив брови, и ее фигура сгорбилась, едва держась на ногах. Чи-Ю и Гелиус подошли к ней сбоку и приподняли ее за плечи.

Ли почувствовал, что его Мана опасно упала.

Захака, использующая свою Ману как для ритуала, так и для снабжения Ли, была на исходе, но он был почти у цели. Он бросил в Хонсу еще несколько заклинаний.

К этому времени тронный зал начал сотрясаться, словно от землетрясения. С потолка посыпались куски щебня и облака пыли. По стенам и колоннам начали расползаться трещины.

Он был уверен, что если бы хоть один человек из Элдении был хотя бы в этой комнате, он был бы сразу раздавлен в кровавую кашу одним лишь давлением циркулирующим повсюду.

- "Сто процентов."

<http://tl.rulate.ru/book/37149/1396883>